

Санкционная политика «Группы семи» против России 2014–2024 гг.

Правовые аспекты

Варвара БЛИЩЕНКО

Прежде чем приступить непосредственно к анализу политики экономических санкций в отношении России, проводимой на протяжении последнего десятилетия ведущим международным институтом коллективного Запада, так называемой «Большой семёркой», или «Группой семи», G7, необходим короткий исторический экскурс.

Континентальная блокада Наполеона Бонапарта: первая глобальная санкционная война Нового времени

Международные (коллективные) экономические санкции в современной мировой истории появились сравнительно недавно. Их инициатором в Новое время* выступил император Франции Наполеон I Бонапарт (1769–1821 гг.). Они были введены в отношении Великобритании – глав-

ной геополитической соперницы Французской империи, получили название «Континентальная блокада» и продолжались с момента их введения в 1806 г. до 1815 г.

Правовую (нормативную) основу Континентальной блокады составили Берлинский декрет Наполеона «О бло-

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: санкционная политика, G7, санкционная коалиция, потолок цен на российскую нефть, блокировка суверенных активов России.

* Новое время – период всемирной истории с конца XVIII в. по 1914 г.

каде Британских островов» от 21 ноября 1806 г.¹, Миланские декреты от 23 ноября и 17 декабря 1807 г.² и Трианонский декрет 1810 г.³

В **Берлинском декрете** обозначена политическая цель экономических санкций в отношении Англии – полное прекращение торгово-экономических связей Великобритании с континентальной Европой, западная часть которой почти полностью была под контролем Французской империи, её вассалов и сателлитов.

В декрете определён исходный круг государств – участников (субъектов) Континентальной блокады. Согласно Берлинскому декрету, в их число вошли Французская империя и Итальянское королевство, которое в то время по совместительству возглавлял сам Наполеон Бонапарт (заголовок Берлинского декрета: «Мы, Император Франции и Король Италии»). Тем же декретом Наполеона в число государств-исполнителей были включены королевства Испании, Нидерландов, Этрурии и Неаполитанское королевство.

Этот круг участников Континентальной блокады начал довольно быстро расширяться, причём не всегда добровольными и мирными, а всё больше силовыми средствами.

Так, в том же 1806 г. французская армия под командованием наполеоновского маршала Э. Мортье, герцога Тревизо заняла ганзейские города-порты Бремен, Гамбург, Любек и Киль, которые со времён Средневеко-

вья сохраняли статус автономий, подчинявшихся так называемому магдебургскому праву. Естественно, они были включены в число участников Континентальной блокады.

В следующем, 1807 г. наполеоновская армия, пройдя через всю Испанию, оккупировала Португалию. Правящая королевская семья бежала в Рио-де-Жанейро, в Бразилию. Новая власть, поставленная Наполеоном, присоединилась к санкционному режиму.

В том же году по условиям Тильзитского мира к Континентальной блокаде присоединились Российская империя и Пруссия. В результате Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Россия в рамках выполнения союзнических обязательств перед Францией вынудила присоединиться к Континентальной блокаде Швецию. А после подписания Шёнбруннского мира (1809 г.) к наполеоновским санкциям присоединилась и Австрийская империя.

В результате Континентальная блокада географически распространилась на всю территорию континентальной Европы: от Северных морей и Балтики до Атлантического побережья Европы, а затем – до Средиземноморья, где побережья также контролировались наполеоновским режимом и его сателлитами.

Международно-правовая база Континентальной блокады пополнилась системой мирных договоров Франции с государствами, потер-

¹ Берлинский декрет // URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php>

² Миланские декреты // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8ecf2.pdf>; <https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bbobf5d1e44.pdf>

³ Трианонский декрет // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1>

певшими от неё военное поражение. Так была оформлена *наполеоновская санкционная коалиция*.

В наполеоновских декретах обозначены объекты санкций:

- торговля Англии с континентальной Европой (секторальный подход);

- торговый флот Англии (морские суда) и перевозимые им грузы;

- собственность государства английского и его подданных, находящаяся на подконтрольной Франции территории;

- сами британскоподданные, которых угрозой задержаться (или продолжить свою экономическую деятельность) на территории Французской империи и её вассалов, ставших участниками Континентальной блокады.

Грузы и суда подлежали конфискации, а подданные Британской короны объявлялись военнопленными.

Вскоре к объектам санкций добавились и торговые суда третьих стран, перевозившие британские колониальные товары, в том числе и суда нейтральных государств, заходившие по пути в порты континентальной Европы в британские.

На современном политическом и юридическом языках это называется вторичными санкциями, которые призваны пресечь возможности обхода исходных, первичных санкций.

Наполеоновские декреты определили и инструментарий международных экономических санкций, в который вошли:

- публичное объявление главой государства блокады Британских островов («постановляющая часть»

Берлинского декрета – раздел *Articles*, ст. I);

- запрет на всю торговлю товарами английского происхождения, в том числе товаров, произведённых на её предприятиях или в колониях, и их конфискация (ст. V);

- запрет на почтовые сообщения с Британскими островами, включая письма и пакеты, как адресованные в Англию любому англичанину, так и написанные на английском языке, которые не должны проходить через почту (Почтовую службу Франции. – *Aut.*) и подлежат изъятию (ст. II);

- объявление военнопленным любого подданного Англии, независимо от звания и состояния, обнаруженного на территории «стран, оккупированных нашими войсками или войсками наших союзников» (ст. III);

- объявление всех товарных складов, товаров, недвижимости, принадлежащих любому субъекту Англии, «законным призом», потому подлежащим конфискации (ст. IV);

- запрет на заходы английских морских судов или судов, пришедших из её колоний, в любой порт континентальной Европы (ст. VII).

Несколько позднее французский законодатель дополнил этот инструментарий за счёт:

- списков британских колониальных товаров, ограниченных к ввозу в страны континентальной Европы;

- количественных ограничений на импорт таких товаров:

- запретительных импортных пошлин на товары британского происхождения⁴.

Наконец, декреты Наполеона определили *институциональную структуру санкционного режима* – систему

⁴ Трианонский декрет от 5 августа 1810 г.

государственных органов, ответственных за исполнение декретов. В неё вошли сам император, объединявший в то время законодательную и исполнительную власть на территории Французской империи, его министерства (иностраннных дел, внутренних дел, финансов), Государственная почта и Таможенная служба.

Именно эти акты императора Франции стали первыми международно-правовыми документами, определившими содержание международных экономических санкций:

– коллективных (коалиционных) по числу государств-участников;

– международных, поскольку они распространялись на отношения между крупнейшими субъектами международных отношений того времени, прежде всего отношений Франции и Британии;

– односторонних, направленных Францией и её сателлитами против Британской империи;

– вполне законных, поскольку они основывались на законодательных актах и системе международных до-

говоров Франции с её вассалами, сателлитами и «временно примкнувшими» государствами, в числе которых была и Российская империя.

Наполеоновская Континентальная блокада имела системный характер, включая такие элементы, как:

– определение цели санкций;

– формирование международной санкционной коалиции;

– определение объектов санкций;

– конкретные санкционные меры;

– формирование институционального механизма санкционной политики (системы государственных органов, ответственных за её реализацию);

– нормативно-правовое оформление санкционного режима.

Континентальная блокада – реальный историко-правовой прообраз экономической санкционной войны против России, которую развернул в последнее десятилетие коллективный Запад в лице G7 под предлогом «оказания помощи Украине в отражении российской агрессии».

Санкционная политика коллективного Запада в отношении России (2014–2024 гг.): правовое оформление

Нормативная база санкционной политики Запада в отношении России – общая характеристика. Санкционная политика коллективного Запада в отношении России в её нынешнем виде начала формироваться задолго до начала специальной военной операции России в феврале 2022 г. Всё началось ещё в 2014 г., когда в Крыму состоялся

референдум, по результатам которого он и Севастополь по воле абсолютного большинства местного населения вошли в состав Российской Федерации на правах её отдельного субъекта.

В июне 2014 г. в Брюсселе прошёл саммит «Группы восьми» без участия России*. Его итоговое заявление стало первым «санкцион-

* Россия официально отказалась от участия в «Группе восьми» в 2017 г.

ным манифестом» западной анти-российской коалиции под эгидой G7⁵.

В марте – июле 2014 г. были приняты первые законодательные акты ЕС и США в связи с «подрывной деятельностью России на Украине». Они предусматривали введение жёстких санкционных мер, призванных «остановить агрессию России в отношении Украины, ограничить развитие военного потенциала России» и возможности его финансирования, в том числе за счёт доходов от экспорта нефти и газа, а также вводили систему персональных санкций в отношении российских физических и юридических лиц, «причастных к действиям России на Украине»⁶.

В ноябре 2014 г. президент США Б. Обама подписал принятый конгрессом Закон «О поддержке свободы Украины (подзаголовок: Закон О санкциях в отношении Российской Федерации и предоставлении дополнительной помощи Украине»⁷), который стал правовой основой санкционной политики США в отношении России.

Таким образом, с 2014 г. стала формироваться нормативно-правовая база санкционной политики коллективного Запада в отношении России, включая правовое определение ее целей, субъектов (инициаторов и исполнителей санкционных мер – государственных органов,

высших должностных лиц, компаний и банков, страховых и консалтинговых компаний), форм и методов санкционной политики и, наконец, ее объектов (российских государственных органов и их представителей, целых отраслей экономики, конкретных предприятий, банков, исследовательских институтов, а также физических лиц – политиков, судей и общественных деятелей, военных, руководителей компаний, а также членов их семей).

Западное санкционное законодательство в отношении России можно структурировать в зависимости от инициировавших его субъектов на следующие основные категории:

– акты международных институтов коллективного Запада. К ним прежде всего относятся документы G7;

– национальное законодательство участников санкционной войны против России (включая акты ЕС как самостоятельного субъекта международных отношений), в том числе законы, решения высших органов исполнительной власти, подзаконные акты (правила, директивы и распоряжения, лицензии, инструкции, так называемые санкционные списки и т. д.);

– корпоративные решения государственных и частных компаний и банков стран антироссийской санкционной коалиции.

Эта нормативная база за прошедшие 10 лет, особенно в 2022–

⁵ The Brussels G7 Summit Declaration, June 5, 2014, article 28 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_14_402

⁶ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj/eng>; Executive Order 13660 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2014-03-10/pdf/2014-05323.pdf>

⁷ Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text#toc-id364c6f15253a401c91f22e536f561>

2024 гг., получила существенное количественное и качественное развитие: количественно – по числу изменений и дополнений в первоначальные санкционные акты, а также за счет расширения круга субъектов санкционной политики; качественно – за счёт:

- трансформации целей этой политики от «наказания России за её действия в отношении Крыма» до требования к России «ответить за свои враждебные действия» путём выплаты неких «репараций за нанесённый ущерб»;

- распространения санкционного режима на третьи страны через так называемые вторичные санкции;

- качественного развития санкционного механизма, в частности, распространения санкций на новые объекты (сектора российской экономики и её внешних связей).

Санкционные акты G7 как ведущего международного института коллективного Запада: G7 – самостоятельный субъект антироссийской санкционной политики.

Начиная с 2014 г. международным институтом принятия совместных решений коллективного Запада в области разработки и реализации санкционной политики в отношении России стала G7 так называемых промышленно развитых стран, основанная в 1975 г.

За полвека своей деятельности «Большая семёрка» увеличилась количественно. Начиная с 1981 г. «непронумерованным» постоянным и полноправным участником G7 является Европейский союз (до заключения в 1992 г. Лиссабонского договора – Европейское сообщество), который на его саммитах

представляют (по должности) председатель Еврокомиссии и президент Европейского совета.

За это время G7 изменилась и качественно, превратившись в полноценный центр согласования и принятия коллективных решений по широкому спектру вопросов мировой политики и экономики, включая региональные конфликты, проблемы мирового океана, вопросы экологии и изменения климата, искусственного интеллекта, устойчивого развития, гендерного равноправия и др.

Кроме того, в последние годы «Большая семёрка» сформировала собственную внутреннюю институциональную инфраструктуру, которая состоит из:

- собственно саммитов (встреч участников на высшем уровне);

- квазисекретариата, функции которого выполняет правительство страны – председателя очередного ежегодного саммита (подготовка повестки дня, организация и проведение саммитов и подготовительных встреч участников «Большой семёрки» на министерском уровне);

- регулярных встреч министров стран G7, отвечающих в рамках своей компетенции за подготовку саммитов, детальную проработку и реализацию их решений (министров иностранных дел, экономики и финансов, юстиции, внутренних дел, транспорта, энергетики, труда и социальных вопросов, экологии, гендерного равноправия, цифровизации и технологий, здравоохранения, по делам урбанизации, руководителей центральных банков), которые проводятся по несколько раз в год;

- регулярных встреч тематических экспертных рабочих групп по

вопросам, включённым в повестку очередного ежегодного саммита.

Для того чтобы убедиться в справедливости этих суждений, достаточно зайти на официальный электронный сайт саммита G7 2024 г., на котором в надёжной и доступной электронной форме есть сведения о повестке дня самого саммита (*Agenda*), принятых его участниками документах (включая документы самого саммита и заседаний министров), общие сведения о календаре мероприятий «Семёрки» и много чего ещё⁸.

Ушли в прошлое славные времена, когда встречи лидеров «Семёрки» их участники объявляли «неформальными совещаниями по вопросам экономики», а их подготовкой занимались пусть и достаточно высокопоставленные, но скромные и мало кому известные чиновники – «шерпы» (*Sherpa*).

«Большая семёрка» превратилась в самостоятельный институт (субъект) международного права, своеобразную международную организацию, объединяющую большую часть коллективного Запада на основе обычной (*rules*), сформировавшегося за 50 лет с момента её возникновения.

Форма G7 – постоянно действующее (регулярное) совещание или конференция участников на высшем и высоком (министры) государственном уровне.

Документы G7 – взаимные обязательства участников соблюдать принятые единогласно, на основе консенсуса решения по вопросам «повестки», вынесенным на обсуждение.

Историко-правовые параллели – Ялтинская и Потсдамская конференции глав СССР, Великобритании и США (1945 г.).

Форма – встреча глав государств «Большой тройки» победителей во Второй мировой войне; итог – международно-правовые акты (протоколы, коммюнике, соглашения) по широкому кругу вопросов послевоенного мироустройства, далеко выходящие за рамки юрисдикции договаривающихся сторон⁹.

Санкционная повестка в документах G7. Начиная с упомянутой Декларации Брюссельского саммита G7 (5 июня 2014 г.), тема антиросийских экономических санкций стала постоянной в повестке дня почти всех ежегодных саммитов G7.

Санкционные решения саммитов G7 оформляются в виде статей итоговых деклараций/коммюнике регулярных саммитов; совместных заявлений; специальных заявлений по Украине, принимаемых на основе консенсуса, т. е. являются обязательными для исполнения участниками с условием их инкорпорации (внесения изменений и дополнений) в национальное законодательство. Именно такая формулировка присутствует в подавляющем большинстве санкционных документов саммитов G7.

В последние годы появилась и новая, нетрадиционная форма коллективного нормотворчества «Большой семёрки», так называемые наставления (*G7 Guidance*)¹⁰, извеще-

⁸ Официальный сайт итальянского председательства в G7 в 2024 г. // URL: <https://www.g7italy.it/en/summit/>; документы // URL: <https://www.g7italy.it/en/documents/>

⁹ Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm; Материалы Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

¹⁰ Preventing Russian Export Control and Sanctions Evasion: Updated Guidance for Industry. September 24, 2024 // URL: <https://www.bis.gov/media/documents/g7-updated-guidance-industry-preventing-russian-export-control-and-sanctions>

ния (G7 Alert)¹¹ и рекомендации (G7 Advisory)¹². Это своего рода инструкции (настоятельные рекомендации) по конкретным вопросам совместной санкционной политики (обход санкций, введение так называемых вторичных санкций, соблюдение санкционных режимов и т. д.), предназначенные для применения не только в юрисдикциях участников «Семёрки», но и далеко за её пределами.

Итоговые документы саммитов G7 содержат:

- декларации об объявлении/изменении режима/введения новых экономических санкций в отношении России;

- указание на повод для введения санкционных мер (в 2014–2021 гг. – «аннексия» Крыма и «вмешательство России в события на востоке Украины», «поддержка сепаратистов»; с 2022 г. – «агрессия России в отношении Украины»);

- определение цели введения санкций*;

- определение объектов санкционных мер;

- характеристику содержания этих мер;

- обязательства участников внести соответствующие изменения в национальное законодательство (для ЕС – в санкционное законодательство Европейского союза, которое имеет прямое действие для всех стран-участниц);

- формулировку о необходимости распространения санкционного режима за рамки G7, в том числе под предлогом «недопущения обхода санкций» третьими странами и их компаниями;

- определение общего срока действия санкционного режима в отношении России: «столько, сколько будет необходимо» (*as long as it takes*). Эта формулировка, словно заклинание, повторяется во всех заявлениях G7, так или иначе связанных с антироссийскими экономическими санкциями.

Таким образом, международно-правовое значение документов саммитов G7 в части, касающейся антироссийских экономических санкций, состоит в том, что они:

- отражают общую позицию участников этого международного института по применению экономических санкций в отношении России и тем самым фактически формируют антироссийскую санкционную коалицию коллективного Запада;

- определяют (когда в общей форме, а когда – вполне конкретно) содержание санкционных мер;

- содержат обязательства участников внести соответствующие изменения в национальное санкционное законодательство (в том числе в законодательство Европейского союза как полноправного участника G7);

¹¹ Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert (February 1, 2024) // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline>

¹² Price Cap Coalition advisory for the maritime oil industry and related sectors. October 2024 // URL: https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf

* С 2014 по 2022 г. использовались формулировки «наказания России за «аннексию» Крыма» и «поддержки сепаратистов на востоке Украины»; с 2022 г. – «наказание» России за агрессию в отношении Украины, нанесение критического ущерба экономике России, её отраслям (энергетика, морской и воздушный транспорт, внешняя торговля, финансы и международные расчёты).

– распространяются за пределы юрисдикции участников «Большой семёрки» под предлогом борьбы с обходом санкций, т. е. носят экстерриториальный характер.

Документы заседаний министров финансов G7. Регулярные встречи министров финансов и руководителей центральных банков участников G7 стали площадкой для формирования решений саммитов «Большой семёрки», касающихся экономической санкционной войны против России и их реализации на практике.

В качестве примера практической роли этого института в реализации антироссийской санкционной войны можно привести решения заседаний Совета министров финансов и управляющих центральных банков G7 относительно:

– установления потолка цен на российскую нефть и нефтепродукты, поставляемые на мировой рынок (*Oil Price Cap, OPC*), и связанную с ним систему мер по обеспечению соблюдения потолка цен всеми участниками мирового рынка нефти и нефтепродуктов;

– блокировки/заморозки размещённых за рубежом российских суверенных активов и планов их использования «для финансирования Украины и восстановления её экономики».

Необходимо рассмотреть подробнее, что значит «потолок цен» на российскую нефть и нефтепродукты.

Совещания министров финансов и управляющих центральными банками участников G7 стали коллективной площадкой для разработки

глобальной программы санкций, направленных на ограничение доходов России от экспорта нефти и нефтепродуктов морским путём.

Первым из них стало Соповещание министров финансов G7 2 сентября 2022 г., на котором было заявлено намерение всех участников (включая ЕС) установить потолок цен на российские нефть и нефтепродукты, перевозимые морским путём, а также сформировать международную коалицию государств и всех участников рынка морских транспортных перевозок. Коалиция была призвана обеспечить строгое соблюдение потолка цен на российскую нефть и нефтепродукты всеми участниками рынка морских перевозок российских нефтепродуктов и запрета на любые операции по ценам, превышающим установленный потолок¹³.

Заявленная участниками встречи цель – «завершить и претворить в жизнь полный запрет всех видов услуг, которые используются в транспортировке морским путём нефти и нефтепродуктов российского происхождения по всему миру (*globally*)»¹⁴.

Ключевыми здесь являются тезисы, сформулированные в первой части («полный запрет всех видов услуг» и «по всему миру»): министры финансов «Большой семёрки» и соответствующий (финансовый) Еврокомиссар ничтоже сумняшеся замахнулись на глобальную блокаду морской торговли России углеводородами.

Нормативная база антироссийской санкционной политики G7 дана в Приложении 2.

¹³ G7 Finance Ministers' Statement on the united response to Russia's war of aggression against Ukraine. Berlin, September 2, 2022 // URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7

¹⁴ Ibid. Article 5.

Эта система состоит из следующих основных элементов:

- формулировка цели введения потолка цен на экспорт российской нефти и нефтепродуктов морским путём («сократить российские доходы и способность России финансировать свою агрессивную войну» [1] р. 6, [2] р. 2;

- установление количественных параметров потолка цен: 60 долл. США за баррель нефти [2], 45 долл. США за баррель на тяжёлые нефтепродукты (мазут) и 100 долл. США за баррель на лёгкие нефтепродукты (дизельное топливо, бензин, керосин и др.) [3];

- создание «глобальной коалиции государств», поддерживающих/соблюдающих режим потолка цен [1] р. 7–9, [3] р. 1, [4] р. 1;

- определение круга участников (*stakeholders, market actors*) мирового рынка морских перевозок нефти и нефтепродуктов (судовладельцы, фрахтователи, регистраторы судов, конкретные суда-перевозчики российской нефти и нефтепродуктов, портовые власти, компании – продавцы и покупатели, нефтетрейдеры, производители танкеров, страховые компании и т. д.) [5] независимо от их принадлежности к национальным юрисдикциям. Все эти участники рынка обязаны следовать рекомендациям G7 [5], [9];

- введение универсальных для всех участников нефтяного рынка требований оценки и фиксации (*attestation and recordkeeping*) всех контрактов на перевозку, хранение и

дальнейшую переработку российской нефти и товаросопроводительных документов, включая анализ структуры цены контрактов, с целью выявления случаев обхода потолка цен [1] р. 9, [9] *Recommendation 5*;

- выявление судов-перевозчиков российских углеводородов (независимо от флага/порта приписки); составление белых и чёрных списков нефтеналивных судов в зависимости от соблюдения их владельцами и грузоотправителями потолка цен;

- контроль над маршрутами танкеров-перевозчиков российской нефти и нефтепродуктов на предмет выявления «подозрительных» маршрутов, стоянок, в том числе с использованием автоматизированной системы идентификации (AIS) и системы дальней идентификации и слежения (*Long-Range Identification and Tracking, LRIT**) за морскими судами [9] *Recommendation 3*;

- отслеживание случаев изменения флага/регистрации, собственников судов-перевозчиков (практика *flagging*) с использованием регистрационных номеров Международной морской организации (IMO) и учётов участников Международной ассоциации классификационных обществ (*The International Association of Classification Societies*) [9] *Recommendations 3, 6*;

- идентификация судов, относящихся к так называемому теневому флоту, якобы используемых Россией и связанными с ней участниками рынка морских перевозок для обхода потолка цен [9];

* Система The Long-Range Identification and Tracking (LRIT) of ships была основана Международной морской организацией в мае 2006 г. Система состоит из спутников, сети терминалов, размещённых на судах, провайдеров услуг связи, центров хранения и обработки информации и международной системы обмена информации.

– мониторинг высокорискованных операций по перегрузке груза с одного морского судна на другое, которые «могут быть использованы для сокрытия пункта отправки или назначения груза или обхода санкций» [9], *Recommendation 4*;

– введение запрета на финансирование и страхование морской торговли российской нефтью и нефтепродуктами;

– мониторинг продаж танкеров, принадлежащих странам коалиции и их компаниям, третьим владельцам [9];

– криминализация нарушений – объявление случаев нарушения режима потолка цен правонарушением, которое влечёт за собой гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с национальным законодательством стран – участниц коалиции (при этом Европейский союз рассматривается как отдельный самостоятельный участник. – *Авт.*) [4];

– требование ко всем участникам рынка морских перевозок (российских) нефти и нефтепродуктов «информировать» соответствующие органы с участников коалиции обо всех случаях нарушений условий потолка цен и подозрительных действиях любых участников рынка, с указанием конкретных органов и их адресов электронной почты, официальных сайтов и телефонных номеров [7], р. 5. (Ну, это так, для удобства клиентов.)

Таким образом, все перечисленные выше официальные документы

встреч министров финансов G7 формируют:

– единую систему морской блокады морских перевозок российской нефти и нефтепродуктов;

– носят явный экстерриториальный характер, т. е. выходят за рамки непосредственной юрисдикции участников «Семёрки» (включая юрисдикцию Европейского союза как «непронумерованного» участника G7) и прикнущивших к коалиции потолка цен Австралии и Новой Зеландии;

– находятся в явном противоречии с международными нормами и принципами морского права, которые запрещают дискриминацию участников международного морского судоходства по национальному признаку¹⁵.

Однако ключевым элементом коллективного санкционного нормотворчества лидеров G7 и их министров (будь то министры иностранных дел, финансов, юстиции или руководители центральных банков) – подписантов документов G7 – является их обязательство реализовывать принятые «Большой семёркой» санкционные решения путём их закрепления в национальном законодательстве [8, Article 11].

Новейшие примеры – так называемый 15-й пакет экономических санкций Европейского союза от 16 декабря 2024 г. и пакет санкций США в отношении энергетического сектора Российской Федерации от 10 января 2025 г.

Так, в рамках 15-го пакета антироссийских санкций ЕС были приняты Решение Европейского совета 2024/3187 от 16 декабря 2024 г.¹⁶ и Регла-

¹⁵ Конвенции Международной Морской Организации (ИМО) // URL: <https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx>

¹⁶ Council Decision (CFSP) 2024/3187 of 16 December 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/3187/oj>

мент Европейского союза 2024/3192¹⁷, которые, в частности, предусматривают:

- расширение санкционных списков ЕС за счёт включения в них 32 российские компании;

- значительное (с 27 до 79) расширение перечня морских судов (принадлежащих России и третьим странам), обвиняемых в нарушениях санкционного режима¹⁸;

- запрет на заходы этих судов в порты и шлюзы стран ЕС;

- запрет на предоставление таким судам всех видов услуг, связанных с морским транспортом (в том числе страхования судов и грузов. – Авт.);

- угроза применения санкций в отношении организаций третьих стран, которые прямо или косвенно содействуют России в обходе санкций.

Оба документа являются обязывающими для всех стран – членов ЕС.

Таким образом, решения совещаний министров финансов G7, касающиеся глобальной блокады морской торговли России нефтью и нефтепродуктами, превратились в закон, распространяющийся на всю территорию Западной и Восточной Европы, входящую в юрисдикцию ЕС. Ну чем не Континентальная блокада нашего времени?

В США практическая реализация санкционной политики потолка цен

возложена на Министерство финансов и его специальное подразделение – Управление по контролю за иностранными активами (*Office of Foreign Assets Control, OFAC*). Решения Минфина инкорпорировали коллективные решения министров финансов G7 в национальное законодательство США.

В частности, решения Минфина США (*OFAC*) предусматривают:

- закрепление в американском федеральном законодательстве конкретных значений потолка цен на российскую сырую нефть (60 долл. за баррель)¹⁹ и на нефтепродукты (45 и 100 долл. за баррель соответственно для тяжёлых и лёгких продуктов нефтепереработки)²⁰;

- запрет на оказание услуг, связанных с морскими перевозками российской сырой нефти²¹ и нефтепродуктов²² (включая торговлю/посредничество, финансирование, перевозку, страхование и перестрахование, смену флага, таможенное оформление);

- запрет на экспорт в Россию всех видов услуг для использования в нефтеперерабатывающей промышленности (включая экспорт, реэкспорт, про-

¹⁷ Council Regulation (EU) 2024/3192 of 16 December 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202403192

¹⁸ Ibid. Annex XVI.

¹⁹ Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Crude Oil of Russian Federation Origin December 5, 2022 60 USD // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/929776/download?inline>

²⁰ Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Petroleum Products of Russian Federation Origin February 5, 2023 // URL: https://ofac.treasury.gov/system/files/126/price_cap_determination_20230203.pdf

²¹ Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Prohibitions on Certain Services as They Relate to the Maritime Transport of Crude Oil of Russian Federation Origin; 21/11/2022 // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/929501/download?inline>

²² Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Prohibitions on Certain Services as They Relate to the Maritime Transport of Petroleum Products of Russian Federation Origin; Feb.5, 2023 // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/931021/download?inline>

дажу, прямые или не прямые поставки из США или американским лицом, независимо от его местопребывания любому лицу, находящемуся в Российской Федерации)²³.

И, конечно, кульминацией санкционной политики потолка цен в её американском варианте стало принятие нового пакета санкций в отношении всего энергетического сектора экономики России, которое было инициировано Минфином США его «Определением» (*Determination*) от 10 января 2025 г.²⁴

Содержание этого санкционного пакета подробнейшим образом изложено в многостраничном официальном заявлении Министерства финансов США²⁵. В нём, в частности, содержатся дополнения к санкционным спискам OFAC, в которые вошли 183 нефтяных судна под флагами России, Барбадоса, Антигуа и Бермуды, Панамы, Британских Виргинских Островов, Мальты, Сейшельских островов, Гонконга, Дубая, Фуджейры, Островов Кука; российские и иностранные компании – нефтетрейде-

ры, владельцы и операторы судов; страховые компании «Ингосстрах» и «Альфа-Страхование» (Приложение 2 «Определения»); официальные иностранные трейдеры российской нефтью (девять компаний) и теневые торговцы российской нефтью (Приложение 2 «Определения»).

Все эти акторы обвиняются в нарушении потолка цен и на этом основании подлежат санкциям, которые включают, но не ограничиваются уголовной ответственностью, блокировкой (арестом), запретами на заходы в порты и портовое обслуживание, совершение любых сделок, финансированию и страхованию судов и груза. Об этом чётко заявлено в заключительном разделе документа – «Последствия санкций».

Таким образом, коллективные договорённости министров финансов G7 и сформированной ими Коалиции потолка цен о введении морской блокады российской торговли нефтью не только инкорпорированы в федеральное законодательство США, но и приобрели императивный характер.

Использование доходов от заблокированных суверенных активов России для финансирования Украины

Как говорил Остап Бендер в сатирическом романе «Золотой телёнок», «отъём или увод денег варьируется в зависимости от обстоятельств. У меня

лично есть четыреста сравнительно честных способов отъёма».

Начиная с момента заморозки российских суверенных активов на

²³ Office of Foreign assets control determination pursuant to section 1(a)(ii) of executive order 14071 Prohibition on Petroleum Services Jan.10, 2025 // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/933901/download?inline>

²⁴ Department of the treasury Washington, D.C. Determination pursuant to section 1(a)(i) of executive order 14024 Energy Sector of the Russian Federation Economy // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/933796/download?inline10.01.2025>

²⁵ Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia's Oil Production and Exports // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777>

основании совместного решения лидеров G7 от 26 февраля 2022 г.²⁶, участники «Семёрки» приступили к поиску вариантов реального отчуждения этих активов, их использования в собственных экономических и политических интересах.

Поскольку прямая экспроприация самих этих активов оказалась затруднительной (как технически, так и политически), лидеры G7 пришли к идее экспроприации доходов от размещения в юрисдикциях её участников суверенных активов России. Эта идея получила невнятное и труднопереводимое даже с английского на английский язык название «Инициатива кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов» (*Extraordinary Revenue Acceleration Loan Initiative, ERA Loan Initiative*) и была сформулирована в итоговом Коммюнике саммита G7 (Апулия, Италия, 14 июня 2024 г.)²⁷.

Её детальная проработка была поручена министрам финансов G7 (конечно, включая Европейский союз). Исполнение не заставило себя ждать: 25 октября 2024 г. были опубликованы Заявление министров финансов G7 об Инициативе кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов²⁸ и Приложение к нему²⁹.

Речь идёт о создании международного механизма долгосрочного кредитования Украины участниками G7 с погашением за счёт доходов от заблокированных суверенных активов России на следующих условиях:

- общий объём кредитного пакета в рамках *ERA Loan Initiative* – 50 млрд долл., в том числе: ЕС – 18,1 млрд евро, США – 20 млрд долл. Канада – 5 млрд канадских долларов, Япония – 471,9 млрд йен, Великобритания – 2,258 млрд ф. ст.);

- срок подписания двусторонних кредитных соглашений участников G7 с Украиной – до 30 июня 2025 г.;

- сроки выделения кредитов – с 1 декабря 2024 г. по 31 декабря 2027 г.;

- сроки погашения кредитов – не менее 30 лет с даты выдачи;

- обусловленность предоставления кредитов выполнением связанных политических требований;

- процентная ставка – фиксированная или плавающая, но не выше цены привлечения кредитных средств;

- валюта кредита и валюта платежа – национальные валюты стран-кредиторов, если иное не оговорено отдельным соглашением с Украиной;

- источник погашения кредитов (основного долга и процентов) – не менее 95% от чрезвычайных дохо-

²⁶ G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf

²⁷ Apulia G7 Leaders' Communiqué // URL: <https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communicue.html>

²⁸ G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – 25 October 2024 // URL: <https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf>

²⁹ Annex to the G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative, 25 October 2024 // URL: <https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Annex-Term-Sheet-Key-Features.pdf>

дов от замороженных в странах ЕС российских суверенных активов в соответствии с законодательством конкретного участника G7, выплачиваемые каждому кредитору два раза в год пропорционально его доле в общем объёме предоставленных (Украине. – *Авт.*) кредитов;

– формирование специального финансового инструмента, обеспечивающего (а) аккумуляцию чрезвычайных доходов и (б) их распределение между суверенными кредиторами пропорционально доле каждого участника «Инициативы» в общем объёме предоставленных кредитов.

Таким инструментом стал так называемый механизм сотрудничества по кредитованию Украины (*Ukraine Loan Cooperation Mechanism, ULCM*). О его создании было объявлено буквально накануне упомянутого заседания министров финансов G7 (25 октября 2024 г.) в специальной резолюции Европарламента и Европейского союза № 2024/2773 от 24 октября 2024 г.³⁰;

– срок действия «Инициативы» не менее 30 лет (минимальный срок выделяемых Украине кредитов).

Анализ санкционной политики коллективного Запада в лице G7 позволяет сформулировать следующие выводы.

1. «Большая семёрка» за свою полувековую историю превратилась в своеобразный институт международного права – постоянно действующую межправительственную конференцию глав государств и правительств, созываемую для обсуждения широкого круга вопросов глобальной повест-

И процесс пошёл:

– 10 декабря 2024 г. Министерство финансов США объявило о предоставлении Украине кредита в объёме 20 млрд долл. «с погашением за счёт доходов от замороженных российских активов»³¹;

– Закон «О финансовой помощи Украине», принятый британским парламентом 16 января 2025 г., увязывает всю «помощь» Украине с условиями, предусмотренными Коммюнике саммита G7 (Апулия, Италия) и с любыми их последующими изменениями³².

По существу, заявление министров финансов G7 об «Инициативе кредитования за счёт ускорения экстраординарных доходов» и Приложение к нему представляют собой рамочный многосторонний международный договор, предметом которого является использование конфискуемых коллективной «Большой семёркой» экстраординарных доходов от заблокированных российских суверенных активов для погашения задолженности Украины перед самой «Семёркой» по госкредитам, которые будут ей «ускоренно» предоставлены. Даром для Украины. За счёт России.

³⁰ Regulation (EU) 2024/2773 of the European parliament and of the council of 24 October 2024 establishing the Ukraine Loan Cooperation Mechanism and providing exceptional macro-financial assistance to Ukraine // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/2773/oj/eng>

³¹ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2744>; US Disburses \$20 Billion Ukraine Loan Backed by Russian Assets // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-12-10/us-disburses-20-billion-ukraine-loan-backed-by-russian-assets>

³² Financial Assistance to Ukraine Act 2025 (16.01.2025) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/en/ukpga/2025/3/section/1>

ки дня. Исторический аналог – Ялтинская³³ и Потсдамская³⁴ конференции 1945 г., которые завершились принятием обязывающих документов, определивших геополитическую картину современного мира на десятилетия вперёд.

2. Решения саммитов G7, особенно в части, касающейся экономических санкций в отношении России, принимаются на основе консенсуса и имеют все характеристики межправительственного соглашения, обязательного для исполнения всеми его участниками, что специально оговаривается в подавляющем большинстве документов «Большой семёрки», где предусматриваются обязательства участников инкорпорировать санкционные меры в национальное законодательство (законодательство Европейского союза).

3. Исключение – решение об экспроприации участниками G7 доходов от заблокированных суверенных активов Российской Федерации (*ERA Loan Initiative*) и их расписе в счёт погашения предоставленных Украине военных кредитов. Это решение «Семёрки» имеет прямую силу.

4. Важным аспектом санкционной политики G7 в отношении России является фактическое формирование санкционной коалиции, в которую вошли 31 государство, включая США, Великобританию, Канаду, Японию и 27 членов Европейского союза. Необходимость этого понимал ещё Наполеон Бонапарт, который с самого начала Континентальной блокады сколачивал широкую антибританскую коалицию.

Отличие современной антироссийской санкционной коалиции от санкционной коалиции времён Наполеона заключается, в частности, в том, что современная коалиция «Большой семёрки» в правовом отношении оформлена не указами (декретами) императора и серией международных договоров с вассальными и оккупированными государствами, а совокупностью заявлений саммитов G7 и министров (прежде всего – министров финансов) «Семёрки».

5. Многие санкционные акты «Большой семёрки» носят экстерриториальный характер, т. е. отражают её стремление распространить санкционный режим за пределы её юрисдикции (введение так называемых вторичных санкций в отношении третьих стран и их хозяйствующих субъектов, формирование новых санкционных коалиций).

6. Сформированная коллективным Западом в лице G7 антироссийская система экономических санкций опирается на национальное санкционное законодательство участников G7 и не содержит ограничений по срокам действия санкционных режимов. Исключение составляет санкционное законодательство Европейского союза, которое предусматривает продление санкционного режима ЕС каждые полгода.

³³ Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm

³⁴ Материалы Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа 1945 г. // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

Приложение 1

Основные документы саммитов G7 по антироссийским санкциям

1. Brussels G7 Leaders Statement on Ukraine, April 25, 2014 (https://g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/ukraine_140425.html).
2. Statement by the G7 leaders on Ukraine, July 30, 2014 (https://g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/ukraine_140730.html).
3. Leaders' Declaration: G7 Summit Schloss Elmau, Germany, June 8, 2015 (<https://g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/2015-G7-declaration-en.html>).
4. G7 Leaders Statement on Ukraine February 13, 2015 (https://g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/ukraine_150213.html).
5. G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf).
6. Joint declaration of support for Ukraine, Vilnius, July 12, 2023 (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1169579/Joint_Declaration_of_Support_for_Ukraine.pdf).
7. G7 Leaders' Statement December 6, 2023 (Virtual meeting – Hiroshima) (<https://www.consilium.europa.eu/media/68615/g7-leaders-statement-2023-12-6.pdf>).
8. G7 Leaders' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loans – 25 October 2024 (<https://g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-06-27-g7-erklaerung-ukraine-data.pdf>).
9. Apulia G7 Leaders' Communiqué June 6, 2024 (<https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communique.html>).
10. G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – October 25, 2024 (<https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf>).
11. Annex to the G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative, 25 October 2024 (<https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Annex-Term-Sheet-Key-Features.pdf>).
12. Statement of the G7 and Australia on a price cap for seaborne Russian-origin crude oil. Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 2 December 2022. (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/g7-australia-price-cap-seaborne-russian-origin-crude-oil/2567026#:~:text=The%20G7%20and%20Australia%2C%20as,for%20the%20price%20cap%20on>).
13. Statement of the G7 and Australia on price caps for seaborne Russian-origin petroleum products Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 4 February 2023 (https://www.mof.go.jp/english/policy/international_policy/convention/others/20230204_statement_en.pdf).
14. G7 Finance Ministers' Statement on the united response to Russia's war of aggression against Ukraine Berlin, 2 September 2022 (https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7).
15. Statement of the G7 and Australia on actions taken to enforce price caps for seaborne Russian-origin oil and petroleum products, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/7042981b-4335-49d8-8f21-7f4d4b382fe1_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).
16. Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/price-cap-coalition-advisory-maritime-safety_en.pdf).

17. Coalition Statement on Price Cap Rule Updates, 20.12.2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/10c57bbe-1a98-4b81-89e4-7885bf2771f0_en?filename=231220-price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

18. Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert, February 1, 2024 (<https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline>).

19. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 17 April 2024 (<https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7-FMCBG-Statement---2nd-G7-FMCBG-meeting-Washington-17-April-2024.pdf>).

20. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Communiqué Stresa, 23-25 May 2024 (<https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Stresa-Communique-25-May-2024.pdf>).

21. Updated Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 21, 2024 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf).

22. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 25 October 2024 (https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7_FMCBG_Statement_Washington.pdf).

23. G7 Finance Ministers' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loan Initiative – 25 October 2024 (<https://g7.utoronto.ca/finance/241025-G7-Finance-Ministers-Statement-on-Extraordinary-Revenue-Acceleration-ERA-Loan-Initiative.pdf>).

24. G7 Leaders' Statement on Extraordinary Revenue Acceleration (ERA) Loans – 25 October 2024 (<https://g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-06-27-g7-erklaerung-ukraine-data.pdf>).

25. Regulation (EU) 2024/2773 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2024 establishing the Ukraine Loan Cooperation Mechanism and providing exceptional macro-financial assistance to Ukraine (<https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/2773/oj/eng>).

26. Financial Assistance to Ukraine Act 2025, 16.01.2025 (<https://www.legislation.gov.uk/en/kupga/2025/3/section/1>).

27. Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Crude Oil of Russian Federation Origin December 5, 2022 60 USD (<https://ofac.treasury.gov/media/929776/download?inline>).

28. Determination Pursuant to Sections 1(a)(ii), 1(b), and 5 of Executive Order 14071, Price Cap on Petroleum Products of Russian Federation Origin February 5, 2023 – (https://ofac.treasury.gov/system/files/126/price_cap_determination_20230203.pdf).

Приложение 2

Нормативная база антироссийской санкционной политики G7

1. G7 Finance Ministers' Statement on the united response to Russia's war of aggression against Ukraine Berlin, 2 September 2022 (https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7).

2. Statement of the G7 and Australia on a price cap for seaborne Russian-origin crude oil. Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 2 December 2022 (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/g7-australia-price-cap-seaborne-russian-origin-crude-oil/2567026#:~:text=The%20G7%20and%20Australia%2C%20as,for%20the%20price%20cap%20on>).

3. Statement of the G7 and Australia on price caps for seaborne Russian-origin petroleum products Berlin, Brussels, Canberra, London, Ottawa, Paris, Rome, Tokyo, Washington, 4 February 2023 (https://www.mof.go.jp/english/policy/international_policy/convention/others/20230204_statement_en.pdf).

4. Statement of the G7 and Australia on actions taken to enforce price caps for seaborne Russian-origin oil and petroleum products, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/7042981b-4335-49d8-8f21-7f4d4b382fe1_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

5. Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments in the Maritime Oil Trade, October 12, 2023 (https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-10/price-cap-coalition-advisory-maritime-safety_en.pdf).

6. Coalition Statement on Price Cap Rule Updates 20.12.2023 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/10c57bbe-1a98-4b81-89e4-7885bf2771f0_en?filename=231220-price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-statement_en.pdf).

7. Price Cap Coalition: Oil Price Cap (OPC) Compliance and Enforcement Alert (February 1, 2024) (<https://ofac.treasury.gov/media/932571/download?inline>).

8. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Statement Washington, DC, 17 April 2024 (<https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/G7-FMCBG-Statement-2nd-G7-FMCBG-meeting-Washington-17-April-2024.pdf>).

9. G7 Finance Ministers and Central Bank Governors' Communiqué Stresa, 23–25 May 2024 (<https://www.g7italy.it/wp-content/uploads/Stresa-Communique-25-May-2024.pdf>).

10. Updated Price Cap Coalition Advisory for the Maritime Oil Industry and Related Sectors. Best Practices in Response to Recent Developments In the Maritime Oil Trade, October 21, 2024 (https://finance.ec.europa.eu/document/download/3d23e169-8904-4057-b621-0d3b26546019_en?filename=price-cap-coalition-advisory-maritime-safety-2024_en.pdf).

Библиография • References

Берлинский декрет // URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php>

[Berlinskij dekret // URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/decret-berlin-21-novembre-1806.php>]

Конвенции Международной Морской Организации (ИМО) // URL: <https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx>

[Konvencii Mezhdunarodnoj Morskoj Organizacii (ИМО) // URL: <https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx>]

Материалы Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm

[Materialy Potsdamskoj konferencii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm]

Материалы Ялтинской конференции глав СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm

[Materialy YAltinskoj konferencii glav SSSR, SHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.) // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm]

Миланские декреты // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8e4cf2.pdf>; <https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bbobf5d1e44.pdf>

- [Milanskie dekrety // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/2c820f2f9423dfe327aae832e9f8ecf2.pdf>; <https://m.bigenc.ru/vault/7b1317dcc64d9501cc714bbobf5d1e44.pdf>]
- Трианонский декрет // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1>
- [Trianonskij dekret // URL: <https://m.bigenc.ru/vault/5a2ab2167d0923c7310f8c117b8dc7d5.pdf#page=1>]
- Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text#toc-id364c6f15253a401c91c91f22e536f561>
- G7 Finance Ministers' Statement on the united response to Russia's war of aggression against Ukraine. Berlin, September 2, 2022 // URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/G7-G20/2022-09-02-g7-ministers-statement.pdf?__blob=publicationFile&v=7
- G7 Joint Statement on further restrictive economic measures Brussels, 26 February 2022 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_22_1423/STATEMENT_22_1423_EN.pdf
- Apulia G7 Leaders' Communiqué // URL: <https://g7.utoronto.ca/summit/2024apulia/240614-apulia-communiqu.html>
- The Brussels G7 Summit Declaration, June 5, 2014, article 28 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_14_402
- Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/833/oj/eng>; Executive Order 13660 Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2014-03-10/pdf/2014-05323.pdf>

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2025 г.

Статья принята к публикации 10 июня 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
 тел.: +7-495-951-22-25